

«ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ» — марксистская интерпретация фундаментальной проблематики, фундирующей философское знание, а именно — проблемы соотношения бытия и сознания.

Конституирование категориальных средств философии как рациональное осмысление и экспликация содержания универсалий культуры объектного, субъектного и субъект-объектного рядов (см. Универсалии, Философия) задает мировоззренческую размерность философской проблематике: проблема места человека в мире артикулируется в философии как проблема соотношения бытия и сознания. Именно в проблемном контексте О.В.Ф. был впервые эксплицитно сформулирован в рамках французского Просвещения; в философии Гегеля осмыслен как «разрешение противоположности между бытием и сознанием». В целом немецкая философия конца 18 — середины 19 вв. рассматривала фокусируемую О.В.Ф. проблему как фундаментальную для философской традиции: «вся история философии вращается вокруг вопроса... об отношении духовного к материальному»;

(Фейербах). Однако важно, что означенная постановка О.В.Ф. в домарксистской философии не лишает его логического статуса проблемы, т.е. не деформирует специфику философского мышления как мышления по определению проблемного, организующего себя в качестве интеллектуального движения в пространстве непреходяще значимых (и в этом смысле — «вечных»), культурно аранжированных, т.е. по-новому ставящихся каждой исторической эпохой (и в этом смысле — «нерешаемых») проблем. В рамках марксизма О.В.Ф. приобрел принципиальный смысл и аксиологическую нагруженность. В его содержании было выделено два аспекта («две стороны О.В.Ф.»): генетический аспект соотношения материи и сознания (так называемый вопрос о первичности) и функциональный (вопрос о познаваемости мира).

Аксиологическая акцентировка марксизмом материализма — в генетическом, а также гносеологического оптимизма — в функциональном планах О.В.Ф. имплицитно задают артикуляцию последнего именно как вопроса, т.е. такой логической формы, которая — в отличие от проблемы — предполагает возможность не только исчерпывающе финального, но и правильного ответа (см. соответствующее придание инвективной семантики самим понятиям идеализма и скептицизма в марксизме).

Такой подход к философии инспирирует ее редукцию к доктринальному учению, продуцируя такие модусы ее существования, как программно-концептуальные кодексы и вопросно-ответная катехитика: от первых ее моделей у Энгельса до классического

варианта в посвященном философии разделе «Краткого курса истории ВКП (б)» у Сталина. (См. также "Скандал в философии".) В проблемной же своей постановке О.В.Ф. сохраняет свое конститутивное значение: в ответ на сформулированную К.Глюксман оценку его позиции на конференции в Ключи (1970) как «недооценивающей, чтобы не сказать отменяющей борьбу материализма и идеализма», Деррида возражает в том плане, что «значение этого невозможно переоценить». Наряду с этим постмодернизм существенно трансформирует содержание О.В.Ф. в русле характерного для постмодернистской парадигмы отказа от референциальной концепции знака и ориентации на «игровой принцип»; аргументации

(Деррида) и «игры истины» (Фуко). Так, по формулировке Фуко, «основной вопрос философии, понимаемый как вопрос о духовности, заключается в следующем: что представляют собой преобразования, совершаемые в бытии субъекта, необходимые для достижения истины?». При условии, что философия как таковая трактуется как «форма мысли, которая... задается вопросом, что позволяет субъекту постигать истину» (Фуко).

Однако в целом в философии постмодернизма с ее презумпцией отказа от линейного типа детерминизма центральным объектом аналитики становится отдельное «событие» (Фуко), «сингулярность» (Делез), «интенсивность» (Вирилио) и т.п. Принципиально единичные и уникальные события обладают особым статусом бытия, не предполагающим их артикуляции ни в качестве материальных, ни в качестве идеальных, — статусом «эффекта» (Фуко): «событие всегда производит эффект и является эффектом».

В этом отношении «философия события», с точки зрения Фуко, «должна была бы двигаться в парадоксальном направлении — в направлении материализма бестелесности». В этом контексте радикального постмодернистского отказа от метафизики и универсальной номадологической ориентации происходит смещение в акцентуации содержания О.В.Ф. В русле установок постмодернистски истолкованной генеалогии Фуко определяет в качестве «вопроса философии» вопрос «о настоящем» — по определению Фуко, «вопросом философии долгое время было: «В этом мире, где все гибнет, — что есть не-преходящего? Что мы суть — мы, которые должны умереть, — в отношении к тому, что не проходит?». Мне кажется, что начиная с XIX века философия непрестанно приближается к вопросу: «Что происходит теперь, и что такое мы — мы, которые, быть может, суть не что иное и не более, чем то, что происходит теперь?». Вопрос философии — это вопрос об этом настоящем, которое и есть мы сами» (См. также Номадология, Генеалогия, Настоящее, Социальное время, Эон.)

М.А. Можейко

"ОСНОВНОЙ ВОПРОС ФИЛОСОФИИ"

Автор: словарь
21.02.2009 02:58 -
